граде в 1496–1891: Ист. очерк. СПб., 1891. С. 65–73; *Линьков И. И., Никитин В. А., Ходенков О. А.* Государственные деятели России XIX — начала XX в.: Биогр. справ. М., 1995. С. 102–103; *Канева К.* Рыцарь Балкан граф Н. П. Игнатьев. М., 2006. С. 492.

[12] Tezkire — тип документа, содержащий положения о различных вопросах торговли для отечественных и иностранных производителей (см. подробнее: *Kütükoğlu M. S.* Tezkire // Türkiye diyanet vakfi İslâm ansiklopedisi. Cilt 41. İstanbul, 2012. S. 73–74).

[13] Müruriye — транзитный налог, которым облагались товары, поставляемые за границу прежде, чем на отечественный рынок (см. подробнее: *Pakalın M. Z.* Osmanlı Tarih Terimleri ve Deyimleri Sözlüğü. Cilt 2. İstanbul, 1993. S. 583).

[14] *Юзефович Т. П.* Договоры России с Востоком… С. 173.

[15] BOA. BEO. A. DVN. NMH. № 41/16. L. 2–3; *Юзефович Т. П.* Договоры России с Востоком… С. 173–174.

[16] BOA. BEO. A. DVN. NMH. № 41/16. L. 3; *Юзефович Т. П.* Договоры России с Востоком… С. 174.

[17] Ibid.

[18] BOA. BEO. A. DVN. NMH. № 41/16. L. 3–4; *Юзефович Т. П.* Договоры России с Востоком… С. 174–175.

[19] BOA. BEO. A. DVN. NMH. № 41/16. L. 4–5; *Юзефович Т. П.* Договоры России с Востоком… С. 175–176.

[20] BOA. HAT. № 1644/7. L. 1–2.

[21] BOA. BEO. A. DVN. NMH. № 41/16. L. 6; *Юзефович Т. П.* Договоры России с Востоком… С. 177.

[22] Ibid.

[23] BOA. BEO. A. DVN. NMH. № 41/16. L. 6–7; *Юзефович Т. П.* Договоры России с Востоком… С. 178–179.

[24] BOA. BEO. A. DVN. NMH. № 41/16. L. 7; *Юзефович Т. П.* Договоры России с Востоком… С. 179.

[25] Ibid.

[26] BOA. BEO. A. DVN. NMH. № 41/16. L. 7–8; *Юзефович Т. П.* Договоры России с Востоком… С. 179–180.

[27] BOA. BEO. A. DVN. NMH. № 41/16. L. 8; *Юзефович Т. П.* Договоры России с Востоком… С. 180.

[28] Ibid.

З. Э. Халилова

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА С РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ РАКУРС

История дипломатических и торговых взаимоотношений между Бухарским эмиратом и Россией всегда была в центре внимания исследователей. Дипломатические и торговые контакты Центральной Азии с Россией имеют тысячелетнюю историю. Академик Э. В. Ртвеладзе констатирует, что уже с XVI в. между Хивой и Бухарой с одной стороны и Россией с другой сущес-

твовали регулярные торговые и дипломатические связи [1]. С 1578 по 1701 г. 12 российских посольств посетили среднеазиатские ханства, а с 1558 по 1703 г. 34 хивинских посольства были приняты в России.

В начале XIX в. особенно активизировались торговые отношения между Бухарским эмиратом и Россией. Имеется ряд работ, посвященных Бухарскому эмирату этого периода. В трудах В. В. Бартольда [2], А. А. Семенова [3], П. П. Иванова [4], Н. А. Халфина [5], М. Н. Галкина [6], Д. Н. Логофета [7], И. П. Пославского [8], Н. В. Ханыкова [9], Л. Ф. Костенко [10], Е. К. Мейендорфа [11], Б. И. Искандарова [12], Х. Г. Гуломова [13], Б. И. Исмаиловой [14] и других авторов [15] рассматриваются вопросы торговой истории эмирата. В них, в частности, нашли отражение различные аспекты истории Бухарского эмирата в первой четверти XIX в., в том числе его дипломатические и торговые отношения с другими странами. В этих трудах большое внимание уделено вопросам дипломатических и торговых контактов между Бухарским эмиратом и Российской империей.

Установление торговых и финансовых отношений между русским правительством и Бухарским эмиратом относится ко второй половине XVIII в. Россия вела целенаправленную политику, нацеленную на укрепление своей позиции в Средней Азии, в частности, в Бухарском эмирате. Через посредство большого корпуса послов, переводчиков, военных, купцов, путешественников и других лиц, был собран огромный пласт сведений об истории, политической жизни, состоянии экономики и культуры среднеазиатских ханств. Особенно значительный багаж сведений был накоплен о государственном управлении ханств и взаимоотношениях между ними. Было собрано огромное количество информации о внешних сношениях Бухарского эмирата, в частности, с Афганистаном, Ираном, Османской империей, а также о спросе и сбыте европейских товаров на среднеазиатских рынках. В сборе этих сведений важная роль принадлежала различным российским посольствам [16]. Среди них особо следует выделить посольства поручика Гавердовского (1802 г.), А. Ф. Негри (1820 г.), Циолковского (1824 г.), ориенталиста Демезона (1824 г.), прапорщика Виткевича (1835 г.). Через них российские власти получали данные о состоянии экономики, о политике и международных отношениях Бухарского эмирата. Описания Бухары нашли широкое освещение в тогдашней печати. Е. К. Мейендорф, посетивший Бухарский эмират в составе посольства А. Ф. Негри, отмечал, что наблюдения русских дипломатов и путешественников, относящиеся к Бухарскому эмирату, были напечатаны на страницах журналов «Сибирский вестник», «Отечественные записки», «Исторический, статический и географический журнал», «Вестник Европы» [17].

Н. А. Халфин указал, что посольства из России в Среднюю Азию в первой половине XIX в. крайне редко формировались из профессиональных дипломатов [18]. Они не являлись даже руководителями миссий. В этой роли час-

то выступали специалисты, знакомые с восточной действительностью, в частности, горные инженеры, военные, чиновники. Это были, как правило, пытливые люди, опытные, с острым взглядом, широким диапазоном знаний. Поэтому их наблюдения над жизнью среднеазиатских народов во многом не потеряли научного значения и в наши дни.

Основание Оренбурга в 1730-х гг. сыграло свою роль в оживлении дипломатических контактов России со среднеазиатскими ханствами. Постепенно в Оренбурге образовались поселения выходцев из Средней Азии, часть которых добровольно принимала российское подданство. К концу XVIII в. численность таких переселенцев в России доходила уже до 20 тыс. человек. Все это способствовало укреплению разносторонних связей России со среднеазиатскими ханствами, получившими еще более широкое развитие в первой половине XIX в. Во второй половине XVIII — первой половине XIX в. среднеазиатские купцы получили от торговли с Россией немалую прибыль, хотя торговый баланс всегда был не в их пользу. Главными предметами вывоза из Бухары в Россию с середины XVIII в. стали хлопчатобумажные и шелковые ткани, хлопчатобумажная пряжа, каракуль, хлопок и шелк.

Россия не раз предоставляла среднеазиатским купцам различные преференции с целью расширения торгово-экономических взаимоотношений. Так, в 1741 г. узбекам был разрешен свободный въезд во все города России.

С конца XVIII в. торговые связи между Бухарским эмиратом и Россией стали быстро развиваться. Если Бухарский эмират взимал пошлину на привозимые из России товары в размере 10 % от их стоимости, то Россия с бухарских товаров только 5 %. Несмотря на различные трудности и опасности, подстерегавшие купцов на их пути, товарооборот между Бухарским эмиратом и Россией доходил до огромных сумм.

Значительную торговлю среднеазиатские купцы вели на ярмарках, куда привозили различную продукцию ремесленного производства, главным образом хлопчатобумажные изделия и меха. На Макарьевской ярмарке, например, было реализовано хлопчатобумажных изделий и мехов: в 1808 г. — на 308 900 руб., в 1809 г. — на 489 100 руб. Прибыль, соответственно, составила в 1808 г. — 9750 руб., в 1809 г. — 21 300 руб. Всего было реализовано среднеазиатских товаров в 1810 г. — на 2 181 197 руб., в 1811 г. — на 2 577 273 руб., взыскано пошлин в 1810 г. — 40 863 руб., в 1811 г. — 42 720 руб., отпущено товаров в Среднюю Азию в 1810 г. — на 2 169 141 руб., в 1811 г. — на 2 792 029 руб. [19]

По мнению В. В. Бартольда [20], в период правления эмиров Хайдара и Насруллы в Бухаре наметился определенный подъем хозяйственной жизни. В этот период в эмирате возобновились обширные оросительные работы, активно развивалась городская ремесленная промышленность и товарно-денежные отношения. О росте торговли в эмирате свидетельствует увеличение числа караван-сараев и лавок в городах. Например, в 1820 г. в Бухаре

было 14 караван-сараев, а в 1825 г. — уже 35. В Ходженте насчитывалось 5 караван-сараев, в Ура-Тюбе — 3, они имелись также в Исфаре, Канибадаме, Костакозе, Гулякандозе и Нау. Закономерным следствием этого процесса стало расширение внешних торгово-экономических связей эмирата. К этому региону стали проявлять все больший интерес разные государства, в частности, Россия и Англия.

Организация английском правительством ряда экспедиций, например, Муркрофта (1824–1825 гг.), А. Бёрнса (1832 г.), Вуда и доктора Лорда (1838–1839 гг.), Бёрслема и Старма (1840 г.), Стоддарта и Коноллн (ок. 1840 г.) и, наконец, Феррье (1845 г.), усиливала конкуренцию между Англией и Россией. Это привело и к активизации изучения региона со стороны русских исследователей.

Большой интерес вызывает тактика ведения переговоров с Россией, которой придерживались местные правители. Рассмотрим в этой связи два письма эмира Хайдара к императору Александру I, а также уникальную рукопись «Таърихи амир Хайдар». Письма эмира Хайдара помещены в сборнике писем властителей Бухары, а также в сборниках других официальных документов, собранных неизвестным автором[21]. Они содержат сведения о бухарском посольстве, возглавляемым Мирзой Мухаммадом, побывавшем в России в 1819 г. Посольство должно было, в частности, рассмотреть жалобы о нападении степных разбойничьих отрядов на торговые караваны, а также просьбы о российском покровительстве бухарским купцам и их защите от набегов и грабежей в степи.

В рукописи «Таърихи амир Хайдар» сообщается о русской дипломатической миссии, отправленной в 1820 г. в Бухару и ее первой аудиенции у эмира Хайдара. В ней также обстоятельно описан церемониал этой аудиенции.

3 июля 1820 г. руководителем посольства в Бухару был назначен действительный статский советник А. Ф. Негри, который считался знатоком Востока и владел турецким и персидскими языками. В 1818 г. он исполнял обязанности старшего советника Российской императорской миссии в Тегеране[22].

Основной целью посольства Негри были переговоры о расширении торговли между двумя государствами. Поскольку правящие круги России были очень заинтересованы в развитии русско-бухарских экономических связей и укреплении политических позиций в Бухаре, миссия Негри, согласно полученной инструкции, должна была собрать информацию о природных ресурсах среднеазиатских ханств, их правителях и отношениях между ними, а также с Афганистаном, Ираном и Османской империей, о возможностях судоходства по Сырдарье и Амударье, а также установить «в каких наиболее товарах европейских имеют там нужду и откуда их получают». Кроме того, миссии Негри было предписано договориться об освобождении русских пленных. Поставленные задачи были не под силу одному Негри, поэтому

в состав посольства были включены натуралист Э. А. Эверсман, а также группа офицеров: капитан Гвардейского генерального штаба Е. К. Мейендорф, поручик того же штаба В. Д. Вольховский, поручик по квартирмейстерский части Тимофеев, инженеры Отдельного Оренбургского корпуса подпоручики Тафаев и Артюхов. Миссию Негри сопровождали также большой купеческий караван и пятьсот человек конвоя с двумя пушками [23].

10 октября 1820 г. миссия Негри, к которой присоединился натуралист Х. Пандер, выступила из Оренбурга. 17 декабря примерно в 50 км от столицы эмирата дипломатов из России встретил первый министр-кушбеги эмира бухарского с почетным эскортом из нескольких сотен бухарских всадников. Через три дня состоялся торжественный въезд посольства в Бухару.

После нескольких дней переговоров с эмиром Хайдаром и кушбегием Мухаммадом Хакимбием миссия Негри информировала Петербург о перспективном заявлении эмира Хайдара: «Непременно нужно, чтобы с той или другой стороны России и Бухары, торговцы и караваны часто приезжали». Вместе с тем, следует отметить, что миссию Негри эмир Хайдар принял не очень дружелюбно и заставил ее покинуть пределы эмирата. После этого в русско-бухарских отношениях наступило некоторое затишье.

В 1824–1825 гг. были разгромлены торговые обозы, двигавшиеся в Бухару под охраной солдат и казаков поручика Гавердовского и полковника Циолковского. Это нанесло большой удар по планам развития торговли со Средней Азией через Оренбургскую линию, а также негативно сказалось на доверии купечества к государству, в котором оно видело защитника своих интересов.

В рассматриваемый период Бухара служила крупным торговым и транзитным пунктом для всей Средней Азии. Побывавшие в ней иностранные торговцы отмечали наличие больших базаров и многочисленных лавок, а сам город характеризовали как весьма торговый и населенный. В Бухаре существовали крытые улицы с рядами лавок и духанов по обеим сторонам, тянувшиеся на протяжении полуверсты. Ежегодно в Бухару доставлялось иностранных товаров на 12–15 тысячах верблюдах [24].

Торговые связи среднеазиатских ханств с Россией имели огромное значение для установления международных контактов. Т. С. Вызго отмечает, что вместе с караванами ехали ремесленники, лекари, зодчие. Так, еще при дворе великого князя Дмитрия Донского жили талантливые самаркандские архитекторы и строители. В Бухаре, Хиве и Самарканде можно было встретить русских торговых людей и ремесленников. Некоторые русские купцы владели там торговыми предприятиями и были приняты при ханских дворах как представители далекого Московского государства. Часто и среднеазиатские купцы бывали послами своих ханств при Московском дворе [25].

О размерах торговли России с Бухарой в первой половине XIX в. можно судить по количеству приходящих в Оренбург вьюченных животных. На-

пример, в 1806 г. из Бухары прибыл караван, насчитывавший 606 верблюдов. На них было доставлено 1200 тюков товаров, среди которых имелась хлопковая пряжа, ткани и др. В 1811 г. караван из 1066 верблюдов привез товаров на 3,3 млн. руб., а обратно повез товаров на 1,8 млн.руб.

Бухарский эмират вел активную торговлю с Хивой, Кокандом, Персией, Афганистаном, Китаем, Индией. В первой половине XIX в. все большее значение стала приобретать торговля с Россией. Объемы торговли и удельный вес вывоза отдельных товаров увеличивались год от года. Так, отпуск товаров из России к 1850–1852 гг. почти утроился. Если в 1824–1826 гг. он составлял 3,9 млн. руб., то к 1850–1852 гг. достиг уже 12,2 млн. руб. Привоз и вывоз товаров в одну только Бухару составлял около 4 млн. руб. в год.[26] Русские купцы в Оренбурге заключали контракты с бухарскими купцами, им выдавались ссуды под будущие поставки хлопка-сырца. Приведенные данные свидетельствуют о том, что русско-среднеазиатская торговля поддерживалась главным образом за счет развития коммерческих связей с Бухарским ханством.

В рассматриваемый период Бухару начали посещать купцы из всех соседних государств и она стала центром всей среднеазиатской торговли, средоточием торговых связей Востока с Западом. При эмире Хайдаре наметился рост дипломатических и торговых отношений Бухарского эмирата с Россией, которые содействовали установлению добрососедских отношений между народами этих государств.

Примечания

[1] *Ртвеладзе Э. В.* История открытия русскими Мавераннахра // Российско-узбекистанские связи в контексте многовековой исторической ретроспективы: Сб. материалов междунар. науч. конф. (11 окт. 2012 г., Ташкент). Ташкент, 2013. С. 8.

[2] *Бартольд В. В.* 1) История Туркестана. Ташкент, 1922; 2) История изучения Востока в Европе и в России: Лекции, чит. в Ун-те и в Ленингр. ин-те живых вост. яз. Изд. 2-е. Л., 1925; 3) История культурной жизни Туркестана. Л., 1927; 4) Сочинения. Т. 2, ч. 1. М., 1963.

[3] *Семенов А. А.* 1) К истории Бухарских мангитов // Бюллетень 1-го Средне-Азиатского государственного университета. Вып. 6. Ташкент, 1924; 2) Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства // Труды Среднеазиатского государственного университета. Сер. 2, вып. 1. Ташкент, 1929.

[4] *Иванов П. П.* Очерки по истории Средней Азии: (XVI — середина XIX в.). М., 1958.

[5] *Халфин Н. А.* 1) Россия и ханства Средней Азии: (Первая половина XIX в.). М., 1974; 2) Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX — начало XX в.). М., 1975.

[6] *Галкин М. Н.* Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб., 1868.

[7] *Логофет Д. Н.* 1) Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. СПб., 1909; 2) Бухарское ханство под русским протекторатом. Т. 1–2. СПб., 1911; 3) В забытой стране: Путевые очерки по Сред. Азии. М., 1912; 4) В горах и на равнинах Бухары: (Очерки Сред. Азии). СПб., 1913.

[8] *Пославский И. Т.* Город Бухара, описание ее и исследование вопроса о занятии ее русскими. Ташкент, 1891.

[9] *Ханыков Н. В.* Описание Бухарского ханства. СПб., 1843; *Костенко Л. Ф.* Путешествие в Бухару Русской миссии в 1870 году: С маршрутом от Ташкента до Бухары. СПб., 1871.

[10] *Костенко Л. Ф.* Путешествие в Бухару… С. 107.

[11] *Мейендорф Е. К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975.

[12] *Искандаров Б. И.* 1) Из истории Бухарского эмирата: (Восточная Бухара и Западный Памир в конце XIX в.). М., 1958; 2) О некоторых изменениях в экономике Восточной Бухары на рубеже XIX–XX вв. Сталинабад, 1958; 3) Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Ч. 1. Душанбе, 1962; 4) Бухара: (1918–1920 гг.). Душанбе, 1970.

[13] *Гуломов Х. Г.* Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII — первой половине XIX века. Ташкент, 2005. С. 184–219.

[14] *Исмаилова Б. И.* 1) Политическая история Бухарского эмирата при эмире Хайдаре (1800–1826 гг.). Душанбе, 1999. С. 58; 2) История Бухарского эмирата (вторая половина XVIII — середина XIX вв.). Худжанд, 2005. С. 103–105.

[15] *Skrine F. H., Ross E. D.* The heart of Asia: A history of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. London, 1899. P. 444; Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700–1917 / Editors: D. R. Brower, E. J. Lazzerini. Bloomington, 1997. P. 339; *Bregel Y.* An Historical Atlas of Central Asia. Leiden, 2003. P. 123.

[16] *Покровский С. П.* Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время // Бюллетень 1-го Средне-Азиатского государственного университета. Вып. 16. Ташкент, 1927. С. 39–58.

[17] *Мейендорф Е. К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару… С. 181.

[18] *Халфин Н. А.* Россия и ханства Средней Азии… С. 9.

[19] *Михалева Г. А.* Узбекистан в XVIII — первой половине XIX века: Ремесло, торговля и пошлины. Ташкент, 1991. С. 86.

[20] *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. 5. М., 1968. С. 189.

[21] *Исмаилова Б. И.* История Бухарского эмирата… С. 103–105.

[22] *Гуломов Х. Г.* Дипломатические отношения… С. 186–188.

[23] *Мейендорф Е. К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару… С. 7.

[24] *Исмаилова Б. И.* История Бухарского эмирата… С. 103–105.

[25] *Вызго Т. С.* К вопросу о взаимосвязях узбекской и русской музыкальных культур в дореволюционный период // Общественные науки в Узбекистане. 1961. № 4. С. 42.

[26] *Михалева Г. А.* Узбекистан… С. 100.

К. В. Джумагалиева

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ТАМОЖЕН В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТОВ СКОТОВОДСТВА ИЗ КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В XIX в.

Развитие торгово-экономических отношений между Казахстаном и Россией составляет одну из важнейших страниц в истории этих государств. Одним из регуляторов внешнеэкономической деятельности в XIX в. являлись таможни. В этот период они играли существенную роль в регулировании не